

В. С. Бочко ^{а)}

^{а)} Институт экономики УрО РАН

УСКОРЯЮЩИЕ И СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ СКООРДИНИРОВАННОГО И СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ¹

В статье обосновывается гипотеза, состоящая в том, что современный производственно-технологический процесс вызывает усложнение социально-экономического пространства и ведет к усилению его целостности, которая, в свою очередь, вызывает потребность в скоординированном и сбалансированном развитии. Раскрывается процесс усложнения экономического пространства в результате роста числа связей, вызываемых созданием предприятий и организаций, изменением структуры производства и повышением образовательного уровня населения. Приведены характеристики нового качества экономического пространства. Выделены факторы скоординированного и сбалансированного развития территорий. Показано содержание «коммерческого комбинирования». Обоснована необходимость перехода на системное инновационное мышление в условиях усложняющегося экономического пространства. Предложена идея использования ребалансировки экономики как нового видения сбалансированности в условиях кризисных ситуаций. Сделан вывод, что итогом теоретических и практических поисков должно стать формирование жизнестойкого развития территорий, которое обеспечивается интеллектуально-технологическим и нравственно-этическим уровнем проживающего на ней населения.

Ключевые слова: усложнение экономического пространства, скоординированное и сбалансированное развитие, коммерческое комбинирование, системное инновационное мышление, ребалансировка экономики

Введение

В условиях наступающего экономического кризиса, когда неизбежным становится снижение уровня жизни людей, усиливается внимание к проблемам развития территорий с целью нахождения путей и методов удержания благополучия населения на приемлемом материальном и духовном уровне. В то же время само развитие территорий (регионов, муниципальных образований) испытывает нехватку теоретико-методологического объяснения движущих сил своего производственно-экономического преобразования и способов успешного решения социальных проблем.

Необходимость создания удовлетворительных теоретико-методологических и организационно-практических концепций развития территорий вызывается тем, что наличие одежды, крыши над головой, тепла в доме, автомобиля, мобильного телефона, стиральной машины и т. д. перестало быть роскошью. На начало 2015 г. основной массой людей такая их имущественная обеспеченность воспринимается как обязательный элемент нормальной повседневной жизни.

Поэтому наступление экономического кризиса ставит проблему нахождения реальных, а не мнимых источников сохранения и умножения богатства на территории и перевода их в систему практических мер. Нужны как новые меры действий, так и новые (иные) критерии и показатели оценки жизни людей на территории, а также оценки самой территории (как места их совместного проживания), включающие наряду с количеством материальных благ также социально-психологическое и духовное состояние и развитие населения.

Для решения изложенной проблемы мы выдвигаем гипотезу, состоящую в том, что современный производственно-технологический процесс ведет к усложнению социально-экономического пространства и к усилению его целостности, которая, в свою очередь, вызывает потребность в скоординированном и сбалансированном развитии.

Мы считаем, что в изменившихся условиях источники роста благополучия людей надо все больше связывать с интеллектуальными и нравственно-этическими подвижками в образе жизни и стиле поведения местного населения. Мы исходим из того, что сама социально-экономическая развитость территории выступает результатом целенаправленных действий регионального интеллектуально зрелого общества.

¹ © Бочко В. С. Текст. 2015.

Усложнение экономического пространства региона

Категория «экономическое пространство» активно исследуется, начиная с 1950 г., когда французский экономист Франсуа Перу (1903–1987) предложил использовать в экономической науке понятие «абстрактное экономическое пространство» [1, с. 78] в связи с потребностью в более глубоком понимании проблем территориального развития.

Пространственным развитием территорий, их районированием занимались многие экономисты в XIX и XX вв. Они внесли свой существенный вклад в решение проблемы рационального размещения производительных сил и народного богатства. Это такие ученые, как Давид Риккардо («Начала политической экономии», 1817), Иоганн Тюнен («Изолированное государство», 1826), Вильгельм Лаундхарт («Математическое обоснование учения о народном хозяйстве», 1882), Дмитрий Иванович Менделеев («К познанию России» 1906), Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский («Путешествие в Тянь-Шань», 1908), Альфред Вебер («О размещении промышленности», 1909), Николай Николаевич Баранский («Краткий курс экономической географии», 1931), Вальтер Кристаллер («Центральные места в южной Германии», 1933), Август Лёш («Пространственная организация хозяйства», 1940), Николай Николаевич Колосовский («Основы экономического районирования», 1958), Николай Николаевич Некрасов («Региональная экономика», 1975) и др.

Обычно под экономическим пространством понимается территориальная группировка взаиморасположенных и взаимоувязанных объектов (населенные пункты, промышленные предприятия, рынки товаров и услуг). Экономическое пространство является неоднородным. При этом, «во-первых, любая территория подвержена внутренней цикличности роста и упадка. Во-вторых, любое место может испытывать воздействие внешних потрясений и сил, находящихся вне его контроля» [2, с. 33].

В то же время привычная трактовка пространства как места физического расположения внутренне структурированных объектов уже не дает возможности адекватно оценивать совершающиеся на территории процессы, связанные как с переменами в ее внутренних и внешних связях, так и с растущей социализацией людей.

Усложнение экономического пространства выражается в росте количества связей, которые должны совершаться ежедневно для обе-

спечения нормальной жизнедеятельности людей. При этом их количество растет в геометрической прогрессии по отношению к росту количества структур. На рост количества связей влияют создание новых хозяйствующих структур, увеличение у населения количества предметов длительного пользования, которые необходимо поддерживать в рабочем состоянии через создание сети услуг, и развитие туристических и коммерческих поездок. Автомобили потребовали развертывания системы техобслуживания, заправок, пунктов ремонта. Расширяется сеть магазинов, меняется инфраструктура и т. д. Например, только число предприятий и организаций за период с 1990 г. по 2013 г. включительно выросло в России в 16,8 раза. В Свердловской области в 1990 г. было 6814 хозяйствующих структуры, а в 2013 г. их стало уже 168039. Рост составил 24,7 раза. Аналогичные ситуации в Челябинской (рост в 24,5 раза), Тюменской (рост в 15 раз) и др. областях.

Вместе с ростом количества хозяйствующих структур и благ меняются менталитет и коммуникационные характеристики населения. Кроме того, на менталитет влияет смена профессиональной занятости жителей. Так, люди, становясь ритейлерами (розничными продавцами) или финансовыми работниками, неизбежно приобретают соответствующие новым профессиям свойства экономического поведения и образа жизни. А процесс перехода из одних видов экономической деятельности в другие достаточно масштабен. Так, в Свердловской области с 2002 г. по 2013 г. доля занятых в оптовой и розничной торговле возросла с 6,8 % до 15,2 %, а в обрабатывающих производствах — сократилась с 31,0 % до 22,9 %. Произошло повышение занятых в секторе финансовой деятельности с 1,2 % до 2,6 % при одновременном сокращении числа работников, занятых добычей полезных ископаемых с 3,2 % до 2,0 % (табл. 1).

Усложнение экономического пространства, в том числе в социальных и культурных сферах, ведет не просто к увеличению количества взаимозависимостей, но к усилению его целостности и перерастанию экономического пространства в систему, управляемую коллективным разумом образованных людей. Базовым элементом, обеспечивающим успешное существование и самоорганизацию такой системы, выступает интеллектуализация населения как исходная база качественных перемен в менталитете людей, который включает в себя и нравственно-этические ценности.

Таблица 1
Изменение доли занятых в Свердловской области по видам отраслей экономической деятельности, %*

Вид экономической деятельности	2002	2013
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,1	2,2
Добыча полезных ископаемых	3,2	2,0
Обрабатывающие производства	31,0	22,9
Строительство	5,0	4,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6,8	15,2
Финансовая деятельность	1,2	2,6

* По: Свердловская область в 2002–2006 годах: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2007. С. 49-50; Свердловская область в 2009-2013 годах: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2014. С. 43.

В то же время при решении практических задач развития территории-пространства не следует отбрасывать традиционный подход к пониманию пространственного развития, которое основано на учете различий в уровнях социально-экономического состояния территорий, их неоднородности по инновационному потенциалу. Подтверждением этого взгляда является сохраняющаяся значимость работы американского экономиста Уолтера Изарда (1919–2010) «Методы регионального анализа» (1960), в которой он раскрывает методiku пространственного размещения различных отраслей экономики в зависимости от численности населения территории, сложившегося размещения производительных сил, степени межрегиональных связей [3].

Характеристика нового качества экономического пространства

Происходящее усложнение экономического пространства и его постепенный переход в новое качество вызывают необходимость поиска вариантов нового понимания пространства. Учитывая подвижки в развитии производительных сил и расширение роли нравственно-этических ценностей, американский ученый Амитай Этциони для изучения новых процессов в 1991 г. предложил использовать термин «социоэкономика» [4, 5], не только связывая его с пространством, а соотнося с междисциплинарным подходом. Он писал, что при объяснении мира социоэкономика, «включающая экономические, социальные, психологические и политические факторы, конечно

же, более продуктивна, чем междисциплинарные подходы» [6, с. 73]. Несколько иную позицию занимает В.А. Сухих. Он утверждает, что социоэкономика — «это научное междисциплинарное направление (область научного знания), исследующее закономерности современной жизни во времени и пространстве сквозь призму морально-этических требований (ограничений) и критериев социальной справедливости» [7, с. 22].

Авторский коллектив из Краснодара в работе «Региональное экономическое пространство» (2013) считает необходимым изучать глубокие онтологические особенности регионального бытия, поскольку «онтология регионального развития базируется не только на систематизации соответствующей терминологии..., но и на историко-графическом анализе формирования теории и практики региональной экономики России» [8, с. 10].

Усложнение экономического пространства В.Г. Логинов и В.В. Балашенко видят в осознании человечеством необходимости учета таких ограничений, как исчерпаемость природных ресурсов и ассимиляционные способности экосистем. Данная проблема, по их мнению, «предопределяет формирование нового подхода к обоснованию освоения природных ресурсов — геозосоциоэкономического», то есть экологизированного социально-экономического подхода [9, с. 30].

На наш взгляд, процессы усложнения пространства, в первую очередь, связаны с расширением тех отношений, которые определяют развитие человека как личности. Интеллектуальная и нравственная деятельность становятся неотъемлемой частью преобразования облика территории и превращения ее в сферу развертывания интеллекта, нравственности, системы знаний, моральных норм и созидательных ценностей. Человек не только развивается и растет как личность, но и облагораживает территорию и ее природу, придает им гуманистическое содержание. В результате этого происходит «очеловечение пространства», оно приобретает индивидуальность, особенные черты и свойства, которые по своему характеру являются не столько естественно-природными, сколько социально-экономическими.

Для функционирования «очеловеченного пространства» требуется абсолютно другой тип поведения, причем не только отдельных людей, но и социально-экономической системы в целом. Поэтому мы исходим из того, что пространство необходимо рассматривать как

Динамика уровня образования населения в России в возрасте 15 лет и более (по данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.)^{*}

Показатель	Млн чел.			На 1000 чел.		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Все население в возрасте 15 лет и более	113,0	121,3	121,1			
Имеющие профессиональное образование	51,0	71,4	76,2			
высшее (включая послевузовское)	12,7	19,4	27,5	113	162	234
неполное высшее	1,9	3,7	5,4	17	31	46
среднее	21,7	32,9	36,7	192	275	312
начальное	14,7	15,4	6,6	130	128	56
Общее образование	62,0	48,5	41,4			
среднее (полное)	20,3	21,3	21,5	179	177	182
основное	19,8	16,7	12,9	175	139	110
начальное	14,6	9,3	6,3	129	78	54
Не имеют начального общего образования	7,3	1,2	0,7	65	10	6
Не указавшие уровень образования и лица, по которым сведения получены из административных источников	—	1,4	3,5			

^{*} Составлено на основе статистических данных Всесоюзной (1989) и Всероссийских (2002, 2010) переписей населения.

сферу развертывания системы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей [10, с. 6-8]. Ведь главные характеристики территории порождаются ее людьми [11]. В условиях «социологизации» пространства, как отмечает В.Н. Лаженцев, «территориальное хозяйствование ориентировано не на прибыль, а на производство социальных благ и сближения людей с учетом их потребности в благоустроенном месте жительства» [12, с. 206]. Следовательно, новый тип поведения людей состоит в том, что выбор решений, которые они принимают, строится на основе целеполагания, а сама система становится целеустремленной.

Усложняется не только экономическое пространство, но и человек

Одной из характеристик «очеловеченного пространства» является рост уровня образованности населения. В данном случае мы опираемся на важнейший методологический принцип исследования экономики: анализируя перемены в экономике, нельзя рассматривать экономическое поведение человека как постоянную и незыблемую в качественном отношении величину. Человек не только меняет обстоятельства, но и изменяется вместе с ними.

Проиллюстрируем это положение на изменениях в образовательном облике людей, используя данные Всесоюзной (1989) и Всероссийских (2002, 2010) переписей населения (табл. 2).

Во-первых, вырос общий уровень профессиональной образованности. Доля людей в

России, имеющих профессиональное образование, увеличилась в общей массе населения с 45,1 % (51 млн чел. из 113 млн чел. в 1989 г.) до 62,9 % (76,2 млн чел. из 121, млн чел. в 2010 г.).

Во-вторых, резко выросла численность населения с высшим образованием. За 20 лет она поднялась с 12,7 млн чел в 1989 г. до 27,5 млн чел. в 2010 г., то есть в 2,2 раза. В абсолютном выражении эта цифра составила 14,8 млн чел. Эту же динамику подтверждает и показатель, отражающий количество населения с высшим образованием в расчете на 1000 жителей. Если в 1989 г. только каждый 9-й житель имел высшее образование (113 чел. на 1000 чел.), то в 2010 г. уже почти каждый 4-й человек (234 чел. на 1000 чел.) имел диплом специалиста с высшим образованием. Эти данные относятся к общей массе населения. Среди экономического активного населения данный показатель еще выше: в 2012 г. почти каждый третий житель России, готовый к трудовой деятельности, имел высшее образование¹.

В-третьих, выросло (в абсолютном и относительном выражении) количество специалистов со средним профессиональным образованием. Если в 1989 г. на 1000 чел. приходилось 192 таких специалиста, то в 2010 г. этот показатель поднялся до 312, то есть увеличился в 1,62 раза.

В-четвертых — и это наиболее важно — в 2010 г. наибольшая доля людей с высшим и послевузовским образованием приходилась на

¹ Труд и занятость в России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 661 с. С. 46.

Таблица 3

Изменение численности обучающихся в профессиональных образовательных организациях, осуществляющих подготовку специалистов (тыс. чел.)^{*}

Регион	Год					
	1990	2013	1990	2013	1990	2013
	Высшее профессиональное образование		Среднее профессиональное образование		Начальное профессиональное образование	
РФ	2824,5	5646,7	2270,0	1984,3	1866,7	774,2
Курганская область	14,3	27,4	17,2	4,3	16,3	6,5
Свердловская область	85,2	166,6	76,0	27,0	68,4	25,5
Тюменская область	34,7	121,8	33,8	15,8	29,8	21,4
Челябинская область	56,6	139,6	61,3	17,6	60,6	20,9

^{*} Составлено на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. 895 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

возраст 25–34 года. Это поколение получило высшее образование после 1990 г. Согласно Всероссийской переписи населения (2010), общее количество людей этого поколения равнялось 22 213 тыс. чел. Из них дипломы о высшем и послевузовском образовании имели 8 183 тыс. чел., или 36,8 %.

Для сравнения необходимо сказать, что население в возрасте от 45 до 59 лет включительно, то есть получившее высшее образование до 1990 г., в 2010 г., составляло 31 219 тыс. чел. Среди них было 7 351 тыс. чел. с дипломами о высшем и послевузовском образовании, или 23,5 %. При этом на 1000 чел. в возрасте 25–29 лет дипломы о высшем и послевузовском (закончивших аспирантуру, докторантуру, ординатуру) образовании имели 374 чел., а на 1000 чел. в возрасте 45–49 лет — только 255 чел. Одновременно наблюдается противоположная тенденция со средним профессиональным образованием. Здесь на 1000 чел. приходится только 281 специалист со средним профессиональным образованием, а на возраст 45–49 лет — 411 чел.¹

Получается, что страна как-то незаметно для себя совершила гигантский скачок в своем интеллектуальном развитии, который является реальным образовательным заделом для распространения инноваций в массовом масштабе. Общество получило устойчивую интеллектуальную платформу для практического решения проблем использования передового технологического развития. Конечно, можно говорить о некотором снижении уровня знаний, характеризующих людей с высшим образованием, но это не отменяет наличия подъема национального интеллекта. Теперь важно воспользоваться им.

¹ Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 693 с. С. 178.

Образовательные перемены на региональном уровне

В отдельных регионах, как и во всей России, совершается процесс создания интеллектуально развитых сообществ. Он идет путем увеличения количества студентов, обучающихся в системе высшего образования, и уменьшения численности, получающих начальное и среднее профессиональное образование (табл. 3).

Увеличение численности студентов вузов непосредственно связано с началом социальных преобразований в России. Если в 1990 г. в стране насчитывалось 2824,5 тыс. студентов, то в 2013 г. их число увеличилось в 2 раза и составило 5646,7 тыс. чел. Одновременно произошло понижение численности обучающихся в организациях среднего профессионального образования с 2 млн 270 тыс. чел. в 1990 г. до 1984,3 тыс. чел. в 2013 г. В системе начального профессионального образования численность упала в 2,4 раза: с 1866,7 тыс. чел. в 1990 г. до 774,2 тыс. чел. в 2013 г.

В границах Уральского федерального округа особенно сильно (в 3,5 раза) возросло количество студентов Тюменской области (с 34,7 тыс. в 1990 г. до 121,8 тыс. в 2013 г.). Этот рост был связан с формированием новых институтов и филиалов в автономных округах ХМАО и ЯНАО, входящих в состав Тюменской области. Не менее впечатлительным является рост (почти в 2,5 раза) в Челябинской области (с 56,6 тыс. в 1990 г. до 139,6 тыс. в 2013 г.). В Курганской и Свердловской областях количество студентов выросло почти в 2 раза.

В расчете на 10 тыс. населения в Тюменской области в 1990 г. было 190 студентов, а в 2013 г. — 344 студента (рост в 3,1 раза). В Челябинской области соотношение составило 155 и 400 чел. (рост в 2,6 раза). В Свердловской области рост составил в 2,1 раза (180 и 386 чел.), а в Курганской — 2,4 раза (129 и 312 чел.). По

Ускоряющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития территорий

Показатели	Внутренние факторы		Внешние факторы	
	Ускоряющие	Сдерживающие	Ускоряющие	Сдерживающие
Структура территориального пространства	Возникновение целостности системы и переход экономического пространства в социально-экономическую систему	Усиление беспорядочного социально-экономического развития. Неравномерность экономического развития территорий	Включенность территории в федеральные программы	Нормативно-правовые ограничения экономической самостоятельности территорий
Качество трудовых ресурсов	Рост интеллектуализации населения территории. Развитие системного мышления	Слабое развитие исследований	Наличие государственной инновационно ориентированной образовательной платформы	Стандартизация образовательных программ
Инвестиционная активность на территории	Ребалансировка экономики территории на основе новейших технологий	Отсутствие приоритетов в выборе объектов инвестирования	Открытость экономики	Финансово-экономические санкции. Рост инфляции
Предпринимательский и управленческий потенциал	Наличие прорывных стратегий развития территорий. Активизация внутреннего рынка	Устаревшие методы предвидения. Кризис управления. Неустойчивая обратная связь	Развитие межрегиональных и внешних связей	Рост конкуренции. Снижение спроса

России: 190 студентов в 1990 г. и 393 студентов в 2013 г., то есть увеличение в 2 раза¹.

Факторы скоординированного и сбалансированного развития территорий

Усложняющееся экономическое пространство, выступающее как «сфера развертывания системы знаний людей и их нравственно-культурных ценностей», переводит функционирование экономики на модель интегративного развития. Главной особенностью новой модели является использование элементов скоординированности, согласованности, социальной ориентированности, повсеместной генерации и использования знаний в производстве товаров и услуг. Такие перемены вызваны не только тем, что определяющим фактором современного экономического развития выступает повышение сложности технологических и организационных действий, но и тем, что сама экономика становится человекоориентированной [13].

Вместе с тем, хотя степень взаимозависимости хозяйствующих субъектов на территории существенно возросла, уровень координации меняется слабо. Это создает проблемы в территориальном развитии. Сохранение прежней модели регионального развития в условиях ус-

ложнения экономического пространства равносильно сопротивлению тенденциям общественного прогресса.

Почему же скоординированное и сбалансированное развитие является необходимым в современный период развития? Это определяется рядом угроз. Первое — территории все больше подвергаются рискам из-за стремительного технологического прогресса. Второе — растет межрегиональная конкуренция. Третье — увеличиваются требования покупателей к качеству продукции. Четвертое — имеют место существенные различия в степени развитости базовых факторов производства, включая предпринимательские способности и управленческий потенциал.

Все факторы, влияющие на скоординированное и сбалансированное развитие территорий, можно разделить, с одной стороны, на ускоряющие и сдерживающие, а с другой — на внутренние и внешние (табл. 4). Остановимся лишь на некоторых из них.

Сдерживающим фактором роста национальной экономики стало ограничение экономической самостоятельности территорий (регионов и муниципалитетов). В настоящее время региональные и местные бюджеты получают около 35 % от налоговых доходов, созданных на территории, а 65 % уходит в федеральный бюджет. При этом продолжает расширяться система передачи социальных функций из федерального уровня на местный.

¹ Составлено на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. 895 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.

Таблица 5

**Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Уральского федерального округа
(в месяц; руб.; 1990 г. — тыс. руб.)***

Регион	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Уральский федеральный округ		2744	9581	21832	23908	26304	28994
Курганская область	0,192	1342	4800	13499	14353	16129	17583
Свердловская область	0,205	2140	9022	22194	24893	27852	31013
Тюменская область	0,334	4935	14983	28757	30706	33473	36399
в т. ч.:							
ХМАО — Югра	...	6627	18115	32385	33926	360345	39292
ЯНАО	...	7563	22231	43367	46785	52585	58040
Челябинская область	0,203	1969	6554	16821	18460	19816	21888
Тюменская область без АО							24731

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013, с. 161; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014, с. 133.

Снижает экономическую инициативу снизу усиление власти крупных олигархических частных структур и государственных корпораций. Действие современных законодательных актов о поставках товаров и услуг не столько снижает коррупционность сделок, сколько тормозит доступ к качественному выполнению работ действительными профессионалами, а не подставными фирмами. Развитие внутри-региональных рынков сильно блокируется наличием бесчисленных посредников.

Среди сдерживающих факторов скоординированного и сбалансированного развития территорий следует особо выделить их неравномерное развитие. В конечном счете, оно выражается в расхождении в уровнях доходов населения как между территориями (табл. 5), так и внутри их. Неравномерность развития территорий связана с наличием (отсутствием) на ней высокотехнологичных производств.

Из данных таблицы 5 можно сделать вывод, что даже в пределах одного федерального округа средние доходы на душу населения существенно разнятся. Так, в 2013 г. доходы населения в Курганской области (17583 руб.) и Ямало-Ненецким автономном округе (58040 руб.) различались в 3,3 раза. Конечно, это можно объяснить северными условиями оплаты труда и нефтегазовой специализацией автономного округа. Производственно-технические и природно-климатические условия Свердловской и Челябинской областей являются близкими, а разница в доходах все равно имеется, она составляет 1,3 раза, хотя в 1990 г. ее не было.

Неравномерность доходов характерна также и для муниципальных образований, находящихся внутри региона. Так, в пределах Свердловской области в 2013 г. различия между самой высокой среднемесячной начисленной заработной платой в муниципальных образо-

ваниях (городской округ Пелым — 41970,4 руб.) и самой низкой (муниципальное образование Красноуфимский округ — 15933,9 руб.) составляла 2,63 раза.

Причем различия в величине среднемесячной заработной платы наблюдалось не только между территориями, отделенными друг от друга расстояниями, но и между пограничными муниципальными образованиями, близкими в транспортном и социально-культурном отношении. Например, Камышловский городской округ и Камышловский муниципальный район раньше входили в одно административное образование. В 2013 г. среднемесячная зарплата в Камышловском городском округе составляла 26612,8 руб., а в Камышловском муниципальном районе — 20477,2 рубля, то есть различалась в 1,3 раза. Аналогичная ситуация имела место и в территориально соседних муниципальных образованиях — городе Каменск-Уральский (26631,5 руб.) и Каменском городском округе (20422,1 руб.), где разница также составлял 1,3 раза. Существенные различия в среднемесячной заработной плате имеются между крупными городами. Они достигают 1,3–1,4 раза: Нижний Тагил (28643,6 руб.), Первоуральск (26357,2 руб.), Каменск-Уральский (26631,5 руб.), город-миллионник Екатеринбург (37266,6 руб.)¹.

¹ Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 годы: стат. сб. Ч. 1 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2014. 229 с.; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 годы: стат. сб. Ч. 2 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2014. 146 с.

«Коммерческие комбинации» как форма скоординированного развития территорий

Можно ли существенно улучшить положение в регионе при прежних объемах затрат? Можно. Но при одном условии — необходимо более эффективно использовать существующие блага. Именно на эту сторону хозяйственной деятельности особое внимание обращал австрийский и американский экономист Йозеф Шумпетер (1883–1950). Новый поворот в использовании ресурсов он называл «коммерческими комбинациями», под которыми понимал использование новшеств, как технологических, технических, так и организационных. Эти новшества (инновации) представляют собой или переход к выпуску новых благ, или же изготовление старых благ, но лучшего качества, или применение более эффективных методов. В любом случае, это должны быть новые инициативные необычные действия, до которых другие производители еще не додумались. «Производить — писал Й. Шумпетер, — значит комбинировать имеющиеся в нашей сфере вещи и силы. Производить нечто иное или иначе — значит создавать другие комбинации из этих вещей и сил». На основе этих теоретических подходов Й. Шумпетер пришел к выводу, что «по сути своей предпринимательская прибыль — это результат осуществления новых комбинаций» [14, с. 132, 234].

В результате целенаправленных коммерческих комбинаций происходит формирование долговременных хозяйственных связей, которые представляют собой возникновение между хозяйствующими структурами устойчивых зависимостей на основе материально-вещественных, денежно-стоимостных и производственно-технологических обменов и ведут к концентрации производства и его кластеризации.

Современная вычислительная техника не только позволяет быстро и качественно рассчитывать оптимальные связи, но и служит информационной базой для усиления торговых отношений внутри региона, то есть обеспечивает расширение внутреннего регионального рынка. Например, для привлечения местных предприятий к развитию долговременных хозяйственных связей в регионе следует воспользоваться идеей об «облачных вычислениях», получающей в зарубежных странах быстрое материальное воплощение, и создать региональную вычислительную систему, которая обеспечивала бы производственные связи всех предприятий и структур, находящихся на данной территории. Приведем, хотя и длинное, но

достаточно внятное определение «облачных вычислений», данное в работе Питера Фингара: «Облачные вычисления — это сдвиг парадигмы вычислений, где вычисления производятся не на персональных компьютерах или отдельных серверах приложений, а в „облаке” компьютеров. Пользователи „облака” имеют дело лишь с компьютерными услугами, которые им нужны, а все технические детали организации вычислений остаются скрытыми. Метод распределения вычислений заключается в объединении всех компьютерных ресурсов в один пул; этим пулом управляет программа, а не человек» [15, с. 34].

Важным элементом действий региональных органов власти по «коммерческим комбинациям» инновационного научно-технологического развития и формирования интеллектуально-инновационного пространства могло бы стать создание при правительствах регионов, а также при руководителях управленческих округов и муниципальных образований научно-технических советов, которые профессионально обсуждали бы текущие и перспективные вопросы развития территорий.

Системное инновационное мышление — для ускорения развития регионов

На наш взгляд, для анализа усложняющегося экономического пространства должен применяться иной метод исследования. В настоящее время широко используется метод (принцип) «методологического индивидуализма», объясняющий общественные явления через индивидуальные действия экономических субъектов, которые принимают решения, исходя из максимизации личного дохода. Его истоки уходят в работы философов Томаса Гоббса (1588–1679), Джона Локка (1632–1794), экономиста и философа Адама Смита (1723–1790), которые считали, что «рыночный механизм есть непреднамеренные социальные последствия индивидуальных действий, мотивированных эгоистическими соображениями» (цит. по [16, с. 101]). Дополнительное обоснование он получил в работе Альфреда Маршалла (1842–1924) «Принципы экономической науки» (1890) [17].

Для исследования сложных экономических систем, к тому же развивающихся на базе применения различных новшеств, более приемлемым является метод (принцип) экономического холизма. Впервые он был предложен в 1947 г. американским экономистом Алланом Грочи (1907–1990). В соответствии с этим методом общество рассматривается как целостная система, отличающаяся от суммы образующих

его индивидов (см. [18, с. 325]). В рамках этого метода развивается идея системного инновационного мышления.

По нашему мнению, для того, чтобы «коммерческие комбинации» Й. Шумпетера начали выступать как источник экономического жизнестойкого роста, необходимо, чтобы сам комбинатор использовал не просто инновационное мышление, но обязательно системное инновационное мышление. Инновационное мышление — это такое мышление, которое направлено на формирование новых комбинаций при изготовлении продуктов и услуг. В то же время системное инновационное мышление — это такое мышление, для которого характерна нацеленность на получение целостной эффективности, достигающаяся комбинацией совокупно изменяющихся функций, структуры и процесса, а не просто отдельных сил и средств. Для него характерно не получение информации об объекте с различных ракурсов, что обеспечивает междисциплинарный подход, а синтез разрозненных фактов в единое целое. Американский экономист Джамшид Гараедаги иллюстрирует эту мысль следующим примером из опыта деятельности в 1970-х гг. американской фирмы, лидера по производству подъемно-транспортного оборудования. В ней для изготовления продукта американцы использовали 2800 деталей, японская же фирма, которая переняла американскую технологию, использовала только 1800 деталей. Это позволило японцам на 40 % снизить издержки. Причина была в том, что японская фирма не приспособливалась каждую новую технологию к старой платформе, а начинала все с нуля, что позволяло ей «в полной мере реализовать весь потенциал каждой технологии» [19, с. 26]. Системное развитие обеспечивается использованием программно-проектного метода.

Ребалансировка экономики территории

В условиях нарастающего экономического кризиса мы предлагаем использовать новый инструмент обеспечения прогрессивного развития территории. Им является ребалансировка экономики, которая представляет собой выделение и поддержание не всех отраслей одновременно, а лишь конкурентоспособных на текущий период. Следует иметь в виду, что она порождает нарушения закономерностей экономического развития территории, характерных для спокойных эволюционных периодов жизнедеятельности. Например, бюджет, сформированный в устойчивый период, в кризисных условиях должен трансформироваться в

соответствии с вызовами времени, то есть сократиться по одним расходам и увеличиться по приоритетным направлениям.

Ребалансировка есть новый взгляд на сбалансированность, но применительно к условиям кризисных ситуаций и экономической непредсказуемости. Сбалансированное развитие — это поддержание равновесного состояния спроса и предложения (производства и потребления) определенных товаров и услуг через развитие всех отраслей и сфер. В период плановой экономики вопросам сбалансированного развития производства ученые уделяли значительное внимание, кроме прочего, вопросам о том, какие пропорции — материальные или стоимостные — являются ведущими [20-23]. Важно подчеркнуть, что поддержание сбалансированного развития не есть математически рассчитанное и автоматически удерживаемое состояние. Оно всегда зависит от субъективного фактора. Хотя руководители власти и бизнеса подчиняются объективным экономическим интересам, но тактика принятия управленческих решений всегда окрашивается их социокультурной и психологической индивидуальностью.

Методологической основой ребалансировки является системный подход к управлению отраслями, кластерами, территорией. Целенаправленное изменение структуры экономики территории позволит повысить общую производительность труда, развить в будущем определенные отрасли, которые обеспечат поступление доходов в бюджет. Например, в Свердловской области при развитой металлургии важно усилить машиностроение, лесопереработку, активнее диверсифицировать экономику территории.

Ребалансировка должна выступать как экстренная, неотложная экономико-политическая мера высшего органа власти региона. Для ее осуществления необходимо в срочном порядке разработать научно обоснованный документ, устанавливающий перечень отраслей или кластеров, определяющий механизм действий, стимулы, сроки и включающий ее в качестве составной части диверсификации экономики территории.

В своем экономическом софизме «Что видно и чего не видно» классик французской политической экономии Федерик Бастиа (1801–1850) высказал замечательную мысль о разнице между плохим и хорошим экономистами. Он писал: «Вся разница между плохим и хорошим экономистами в следующем: один придерживается только следствия, которое видно, а дру-

гой принимает в расчет и то, что видно, и все те следствия, которые надо предвидеть». Данную мысль Ф. Бастиа связывал с тем, что почти всегда случается, что ближайший результат бывает благоприятен, а дальнейшие последствия пагубны, и наоборот. «Отсюда следует, — отмечал он, — что плохой экономист преследует маленькое благо в настоящем, за которым следует великое зло в будущем, тогда как истинный экономист имеет в виду великое благо в будущем, рискуя маленьким злом в настоящем» [24, с. 132].

В рамках системы ребалансировки следует выделить базовые направления развития региона. В условиях растущих экономических угроз для поддержания территорий в рамках скоординированного и сбалансированного развития локомотивами движения могли бы стать такие направления, как передовые технологии, научно-инновационная деятельность, наука и инженерное образование. Такие подходы уже начинают формироваться в регионах. Так, в городе Томске на базе концепции «ИНО Томск» предполагается создание пяти кластеров, финансирование которых до 2020 г. составит около 200 млрд руб., из которых 65 % — это инвестиции бизнеса, а 35 % — средства федерального и регионального бюджетов. Разработка концепции шла с 2011 г., в 2014 г. власти Томской области совместно с федеральными структурами и экспертами уточнили концепцию проекта «ИНО Томск 2020» с учетом федеральных трендов. Распоряжением Правительства России окончательно утверждена как сама концепция, так и «дорожная карта» по ее реализации на 2015–2020 гг.¹

В Свердловской области уже действуют технопарки, их насчитывается 13 единиц. Одним из них является организованный в городе Каменске-Уральском технопарк «Синарский» на базе ОАО «Синарский трубный завод». Его производственно-лабораторная база занимает общую площадь 10 тыс. м², из них резидентами занято 6,5 тыс. м². Кроме того, базовая организация дала согласие на использование в целях создания и развития предприятия части производственной площадки завода площадью порядка 30 гектар. Технопарк включает 5 организаций с общим числом занятых в количестве 127 чел. В 2012 г. организации технопарка выпустили продукции на сумму 102,8 млн руб. Ключевыми направлениями развития технопарка являются энергоэффективность и ресур-

сосбережение, а также экология и переработка отходов².

Импортозамещение

Важной мерой по укреплению скоординированного и сбалансированного развития регионов может выступать импортозамещение. Но, касаясь этой проблемы, сделаем три теоретических пояснения.

Первое. В импортозамещении важную роль играет копирование аналогов изделий путем разбора образца и воспроизведения его элементов. Такие действия широко распространены в мировом промышленном производстве. Они облегчают воспроизведение любого ноу-хау. Однако такой подход по своей сути есть имитация технического и технологического прогресса, которая очень медленно, но неизбежно отодвигает производителя и страну от создания реального интеллектуально-инновационного пространства. Поэтому импортозамещение фактически есть форма догоняющего развития. Оно присуще странам, которые вынуждены использовать уже апробированные в других государствах организационно-экономические и технологические рычаги для поддержания, по крайней мере, среднего уровня благосостояния своего населения с одновременной надеждой дотянуться до социально-экономического уровня развитых стран. Поэтому, как писал еще в начале XIX в. знаменитый российский историк Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) в статье «О любви к отечеству и народной гордости», «хорошо и должно учиться; но горе и человеку и народу, который будет всегдашним учеником!»³.

Второе. Импортозамещение даст желаемый результат лишь на тех предприятиях, которые будут опираться на более высокую производительность труда. Это позволит им создавать продукцию экономически более выгодную в сравнении с зарубежными аналогами. В практическом плане это означает, что импортозамещение будет результативным только в связке с модернизацией экономики, то есть вместе с преобразованиями в технике, технологиях и организации производства.

Третье. Импортозамещение обладает величайшим плюсом для обеспечения скоординированного и сбалансированного развития тер-

¹ См.: <http://ria.ru/economy/20150120/1043334490.html#ixzz3PKzJEJyO>.

² См.: <http://www.regnum.ru/news/1668828.html#ixzz2wJGXwRvD> (дата обращения 18 марта 2014 года).

³ Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия // Карамзин Н. М. О любви к отечеству и народной гордости.

риторий: оно формирует сферу взаимной занятости предприятий.

О сокращении кадров в связи с кризисом

Вне всякого сомнения, наступающий экономический кризис вызовет сокращение кадров. Например, в Курганской области с начала 2015 г. о высвобождении работников официально уведомили «Курганхиммаш» (75 чел.), региональное отделение Россельхозбанка (62 чел.), Ростелеком (по всем районам — 45 чел.), из сельских предприятий — «Усть-Уйское» (обанкротилось, высвобождает 86 чел.)¹. В Свердловской области, как сообщил в январе 2015 г. департамент по труду и занятости населения, в 2014 г. сокращения прошли на 85 предприятиях, а в 2015 г. они намечаются на 28 предприятиях, в том числе на таких, как «Ураласбест» (400 чел.), «Пневмо-строймашина», Волчанский угольный разрез, Нижне-Салдинский «Завод рельсовых скреплений», «Электровозоремонтный» завод Екатеринбурга². Аналогичная ситуация складывается в других регионах.

Предполагается, что в 2015 г. в бюджетных организациях, государственных управлениях и подобных структурах регионов будет сокращено до 30 % работников, в промышленности — до 15 %, в сельском хозяйстве — около 10 %. Сокращение коснется в основном так называемых белых воротничков, хотя на некоторых предприятиях оно захватит значительную часть рабочих профессий.

С одной стороны, это неизбежное следствие сворачивания производств, и его надо принимать как данность. Но, с другой стороны, важно понять уровень будущего производственно-технологического и управленческого ущерба от увольнения работников. Если уменьшается количество специалистов массовых профессий, то есть находящихся на рынке труда в большом количестве, а потому легко заменяемых, то с коммерческой точки зрения такой ущерб поправим. Если же приходится сокращать уникальных, редких или особо важных для поддержания в будущем организационного и технологического прогресса специалистов, то следует сопоставить текущие выгоды с будущими потерями, которые возникнут из-за отсутствия в нужное время нужных работников при переходе к подъему производства.

Как бы ни было жалко работников массовых профессий, но стратегически при решении

вопросов о сокращении численности работников особое внимание надо уделять носителям интеллектуально-технологических знаний. Их следует сокращать лишь в крайних случаях. Чтобы не потерять специалистов, их лучше переводить на неполный рабочий день. Такой опыт сохранения кадров для будущего развития применялся в кризисные 2008–2009 гг.

Следует изменить роль бизнеса в подготовке специалистов. Крупным и некоторым средним предприятиям пора переходить на создание в своих пределах (или в союзе со смежниками, а также местными администрациями) и за свой счет (или объединенный счет) образовательных проектов интеллектуально-технологического роста производства, включающих различные формы подготовки как рабочих, так и инженерных кадров. Образцом действий по обучению будущих специалистов тем навыкам и знаниям, которые нужны бизнесу, может стать опыт ОАО «УГМК» (Уральской горно-металлургической компании), создавшей частное образовательное учреждение «Технологический институт».

Особо следует выделить проблему прогнозной подготовки кадров для обеспечения успешного развития территорий и предприятий. Сложность состоит в том, что эта не может решаться в рамках структур, занимающихся подготовкой специалистов, поскольку определяется потребностями экономики. Именно прогнозирование, научное видение и обоснование перспектив преобразования отраслей, сфер и территорий выступает ведущим звеном прогнозной подготовки профессиональных кадров.

В рамках комплекса мероприятий по подготовке кадров следует активно использовать систему бережливого производства, получившую широкое распространение в Японии. Описывая ее содержание, авторы книги «Японская экономическая модель» (2000) на первое место поставили всеобщий контроль качества. «Все японские рабочие, — отмечали они, — играли роль „гарантов качества“ продукции и обладали правом остановить производственный процесс, чтобы решить ту или иную проблему, связанную с качеством. С целью повышения качества продукции их обучали стандартным методикам решения проблем». Среди других элементов системы бережливого производства авторы выделяют непрерывное совершенствование, включающее возможность включать предложения рабочих «еще до того, как они получали официальное одобрение, мониторинг складских запасов,

¹ См. <http://znak.com/kurgan/news/2015-02-04/1035000.html>.

² Областная газета, 2015 год, 21 января.

остановка сборочной линии при обнаружении дефектов, тщательное мытье полов в цехах в целях обнаружения незначительных проблем в работе оборудования». Применительно к инженерным кадрам система бережливого производства включает такой элемент, как «малое время цикла», то есть время выполнения какого-либо процесса или операции. Для его сокращения «при разработке применяется метод параллельного, а не последовательного проектирования, что возможно благодаря широкой специализации инженеров, быстрому изготовлению опытных образцов, активному участию поставщиков в разработке новых моделей» [25, с. 105-107].

Заключение

Для реализации высказанных предложений, в том числе для формирования соответствующих методик и других нормативно-правовых документов по скоординированному и сбалансированному развитию территорий требуется выполнение значительной предпроектной работы в виде научного анализа сложившихся экономических отношений в регионе и муниципалитете, выявления проблем и противоречий, установления реальных возможностей и перспектив развития. Действия от «ин-

туиции и озарения» могут быть успешными только в виде случайностей.

Особенно наглядно необходимость создания на научной основе методических документов для скоординированного и сбалансированного развития предприятий и территорий (регионов, муниципалитетов) будет проявляться по мере перехода органов власти и руководителей хозяйствующих субъектов к практической реализации проблемы ребалансировки экономики и импортозамещения. В этом случае потребуются определять не просто общую систему мер, а отбирать конкретные предприятия или целые кластеры, которые должны будут, без ущерба для себя, выпускать конкретную продукцию, увязывать импортозамещение с модернизацией своего оборудования, осуществлять диверсификацию экономики.

Итогом всех теоретических и практических поисков должно стать формирование устойчивого развития территорий (регионов, муниципальных образований), которое обеспечивается интеллектуально-технологическим и нравственно-этическим уровнем проживающего на ней населения и базируется на законах общественного прогресса, объединяющих материальное существование человека с его духовным началом [26].

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке УрО РАН, проект №15-14-7-2

Список источников

1. Перру Ф. Экономическое пространство. Теория и приложения / Пер. с англ. А. П. Горюнова // *Пространственная экономика*. — 2007. — № 2. — С. 78-87.
2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. — СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, Питер, 2005. — 382 с.
3. Изард У. Методы регионального анализа. Введение в науку о регионах / Пер. с англ. В. М. Хомана, Ю. Г. Липеца, С. Н. Тагера. — М.: Прогресс, 1966. — 660 с.
4. Etzioni A., Lawrence P. (tds.). Socio-Economics: Towards a New Synthesis, Armonk (NY). London. M.E. Sharpe, 1991.
5. Этциони А. Социоэкономика. дальнейшие шаги // *Экономическая социология*. — 2002. — Т. 3. — № 1. — С. 65-71.
6. Этциони А. Политические процессы и моральные побуждения // *Вопросы философии*. — 1995. — №10.
7. Сухих В. А. Социоэкономика региона. Методология исследования, тенденции развития и механизмы регулирования / Перм. гос. ун-т. — Пермь: Пермский гос. ун-т, 2008. — 264 с.
8. Региональное экономическое пространство. Развитие территории и человека / под ред. А. Д. Зарецкого, Т. е. Ивановой. — Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. — 260 с.
9. Логинов В. Г., Балащенко В. В. Срединный арктический регион. Ресурсы, социум, экология и экономика. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. — 291 с.
10. Бочко В. С. Интегративное стратегическое развитие территорий. Теория и методология. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 316 с.
11. Тиссэ Ж.-Ф. Забвение пространства в экономической мысли // *Пространственная экономика*. — 2008. — № 1. — С. 78-87.
12. Лажнецов В. Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития. — Екатеринбург — Сыктывкар, 2014. — 236 с.
13. Бочко В. С. Скоординированное и социально ориентированное развитие экономики — важное научное направление экономических исследований // *Журнал экономической теории*. — 2013. — №3. — С. 27-38.
14. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. капитализм, социализм и демократия // Предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семеновко, Э. Г. Соловьева. — М.: Эксмо, 2007. — 864 с.

15. Фингар П. DOT.CLOUD / Пер. с англ. Захаров А. В. — М.: Акваринная Книга, 2011. — 256 с.
16. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Автономова. — М.: НП «Журнал „Вопросы экономики“», 2004. — 416 с.
17. Маршалл А. Принципы экономической науки. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.
18. Кирдина С. Г., Павленко Ю. Г. Методологический индивидуализм и холизм. Особенности междисциплинарных исследований // *Urbi et orbi* / под общ. ред. Р. С. Гринберга, А. Я. Рубинштейна: в 3 т. — СПб.; Алетея, 2014. Т. 1. Теоретическая экономика / под ред. А. Я. Рубинштейна. — 720 с.
19. Гарагади Дж. Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. Платформа для моделирования архитектуры бизнеса : пер. с англ. Е. И. Недбальской; науч. ред. Е. В. Кузнецова. — Минск: Гревцов Букс, 2010. — 480 с.
20. Белкин В. Д., Ивантер В. К. Плановая сбалансированность. Установление, поддержание, эффективность. — М.: Экономика, 1983.
21. Проблема сбалансированности социалистической экономики / Под ред. К. И. Микульского. — М.: Экономика, 1984.
22. Белох Н. В., Русаков В. П. Плановая сбалансированность спроса и предложения потребительских благ. — М.: Наука, 1986.
23. Пономарев А. И., Ульянов В. А. Экономические предпосылки сбалансированности производства. — М.: Экономика, 1986. — 222 с.
24. Бастиа Ф. Экономические софизмы. // Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии. Бастиа Ф. Экономические софизмы. Экономические гармонии / Сост., вступ. статья, коммент. М. К. Бункина, А. М. Семенов. — М.: Дело, 2000. — 232 с.
25. Портер М., Такеути Х., Сакакибара М. Японская экономическая модель. Может ли Япония конкурировать? : пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. — 262 с.
26. Бочко В. С. Жизнестойкость территории: содержание и пути укрепления // Экономика региона. — 2013. — № 3 (35). — С. 26-37.

Информация об авторе

Бочко Владимир Степанович (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, Россия, e-mail: vbochko@mail.ru).

V. S. Bochko

The Accelerating And Constraining Factors Of The Coordinated And Balanced Development Of Regions

In the article, the hypothesis that the modern industrial-technological process causes complication of socio-economic space and conducts to amplification its integrity, which, in turn, causes the need for the coordinated and balanced development, is proved. The process of complication of economic space is revealed as a result of number growth of communications caused by creation of the enterprises and organizations, by the change of structure of manufacture and increase of an educational level of the population. The characteristics of a new quality of economic space are given. The factors of the coordinated and balanced development of territories are allocated. The contents «a commercial combination» is shown. The necessity of transition to the system innovation thinking in conditions of becoming complicated economic space is proved. The idea of use «rebalancing of the economy» as a new vision of equation in conditions of crisis situations is offered. The conclusion is made that the result of theoretical and practical searches should become formation vital stability of development of territories, which is provided with intelligence — technological and moral — ethical level of the population, living on it.

Keywords: complication of the economic space, coordinated and balanced development, commercial combination, system innovation thinking, rebalancing of the economy

Acknowledgement: The article has been prepared with the support of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, project № 15-14-7-2.

References

1. Perru, F. (2007). Ekonomicheskoye prostranstvo: teoriya i prilozheniya: per s angl. A.P. Gryunova [Economic space: theory and applications: translated from English by A. P. Goryunov]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economy]*, 2, 78-87.
2. Kotler, S., Asplund, K., Reyn, I. & Khayder, D. (2005). *Privlechenie investitsiy, predpriyatiy, zhiteley i turistov v goroda, kommuny, regiony i strany Yevropy [Marketing of places. Attraction of investments, enterprises, citizens and tourists to the cities, communes, regions, and countries of Europe]*. St. Petersburg: Stokgolmskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge [The Stockholm School of Economics in St. Petersburg], Piter Publ., 382.
3. Izard, U. (1966). *Metody regionalnogo analiza. Vvedenie v nauku o regionakh [Methods of the regional analysis. Introduction to the science about regions]*. Translated from English by V.M. Homan, Yu.G. Lipets, S.N. Tager. Moscow, Progress Publ., 660.
4. Etzioni, A. & Lawrence, P. (Eds.) (1991). *Socio-Economics: Towards a New Synthesis*. Armonk (NY). London. M.E. Sharpe.
5. Etsioni, A. (2002). Sotsioekonomika. Dalneyshie shagi [Socioeconomics. Further steps]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya [Economic sociology]*, (vol. 3), 1, 65-71.
6. Etsioni, A. (1995). Politicheskie protsessy i moralnye pobuzhdeniya [Political processes and moral motives]. *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*, 10.

7. Sukhikh, V. A. (2008). *Sotsiekonomika regiona. Metodologiya issledovaniya, tendentsii razvitiya i mekhanizmy regulirovaniya* [Socio-economy of a region. Research methodology, development trends, and regulation mechanisms]. Perm. gos. un-t [Perm State University]. Perm, 264.
8. Zaretskiy, A. D. & Ivanova, T. Ye. (2013). *Regionalnoye ekonomicheskoye prostranstvo. Razvitie territorii i cheloveka* [Regional economic space. Development of territory and human being]. Krasnodar, Prosveshchenie-Yug Publ., 260.
9. Loginov, V. G. & Balashenko, V. V. (2014). *Sredinnyy arkticheskiy region. Resursy, sotsium, ekologiya i ekonomika* [Median Arctic region. Resources, society, ecology, and economy]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institut of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 291.
10. Bochko, V. S. (2010). *Integrativnoye strategicheskoye razvitie territoriy. Teoriya i metodologiya* [Integrative strategic development of territories. Theory and methodology]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institut of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 316.
11. Tisse, Zh-F (2008). Zabvenie prostranstva v ekonomicheskoy mysli [Oblivion of space in economic thought]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economy], 1, 78-87.
12. Lazhentsev, V.N. (2014). *Soderzhnie, sistemnaya organizatsiya i planirovanie territorilnogo razvitiya* [Contents, system organization, and the territorial development planning]. Yekaterinburg — Syktyvkar, 236.
13. Bochko, V.S. (2013). Skoordinirovannoye i sotsialno orientirovannoye razvitie ekonomiki — vazhnoye nauchnoye napravlenie ekonomicheskikh issledovaniy [The coordinated and socially oriented development of economy — the important scientific direction of economic research]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of economic theory], 3, 27-38.
14. Shumpeter, Y. A. (2007). *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Theory of economic development. Capitalism, socialism, and democracy]. Introduction by V.S. Avtonomova; translated from German by V. S. Avtonomov, M. S. Lyubskiy, A. Yu. Chepurenko; translated from English V. S. Avtonomov, Yu. V. Avtonomov, L. A. Gromova, K. B. Kozlova, Ye. I. Nikolayenko, I. M. Osadchey, I. S. Semenenko, E. G. Solovyov. Moscow, Eksmo Publ., 864.
15. Fingar, P. (2011). *DOT.CLOUD*. Translated from English by Zakharov, A.V. Moscow, Akvamarinovaya Kniga Publ, 256.
16. Blaug, M.; Avtonomov, V. S. (Ed.) (2004). Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili kak ekonomistu obyasnayut: per. s angl. [Methodology of economic science or how economists explain: translated from English]. Moscow, *Zhurnal «Voprosy Ekonomiki»* [Journal of Economic Questions], 416.
17. Marshall, A. (1993). *Printsipy ekonomicheskoy nauki* [Principles of economic science]. Moscow, Progress Publ.
18. Kirdina, S. G. & Pavlenko, Yu. G.; Grinberg, R. S. & Rubinshteyn, A. Ya. (Eds.) (2014). Metodologicheskii individualizm i kholizm: osobennosti mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [Methodological individualism and holizm: features of interdisciplinary research]. In 3 vol. St. Petersburg, Aleteya Publ, (vol.1), *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical economy], (vol. 1), 720.
19. Garaedagi, J.; Kuznetsova, Ye. V. (Ed.) (2010). *Sistemnoye myshlenie. Kak upravlyat khaosom i slozhnymi protsessami: Platforma dlya modelirovaniya arkhitektury biznesa*. [System thinking. How to operate chaos and difficult processes: a platform for modeling of a business architecture]. Per. s angl. Ye.I. Nedbalskoy [Translated from English by Ye. I. Nedbalskaya]. Mincsk, Grevtsov Books Publ, 480.
20. Belkin, V. D. & Ivanter, V. K. (1983). *Planovaya sbalansirovannost. Ustanovlenie, podderzhanie, effektivnost* [Planned balance. Establishment, maintenance, efficiency]. Moscow, Ekonomika Publ.
21. Mikulskiy, K. I. (Ed.) (1984). *Problema sbalansirovannosti sotsialisticheskoy ekonomiki* [Problem of a balance of socialist economy]. Moscow, Ekonomika.
22. Belokh, N. V. & Rusakov, V. P. (1986). *Planovaya sbalansirovannost sprosa i predlozheniya potrebitelskikh blag* [Planned balance of supply and demand of the consumer benefits]. Moscow, Nauka.
23. Ponomaryov, A. I. & Ulyanova, V. A. (1986). *Ekonomicheskie predposylki sbalansirovannosti proizvodstva* [Economic prerequisites of the production balance]. Moscow, Ekonomika, 222.
24. Say, J-B & Bastiat, F. *Traktat po politicheskoy ekonomii* [A Treatise on Political Economy]. Bastia, F. *Ekonomicheskie sofizmy* [Economic Sophisms]. Bastiat, F. *Ekonomicheskie harmonii* [Economic Harmonies]. Bunkina, M. K. & Semyonov, A. M. (Compilers). Mocsow, Delo, 232.
25. Porter, M., Takeuti, Kh. & Sakakibara, M. (2005). Yaponskaya ekonomicheskaya model. Mozhet li Yaponiya konkurirovat? [Japanese economic model. Whether can Japan compete?] Perevod s angliyskogo [Tranlsated from English]. Moscow, Alpina Business Books Publ., 262.
26. Bochko, V. S. (2013). Zhiznestoykost territorii: sodержanie i puti ukrepleniya [Resilience of a territory: contents and ways of strengthening]. *Ekonomika regiona* [Economy of regioin], 3(35), 26-37.

Information about the authors

Bochko Vladimir Stepanovich (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia, e-mail: vbochko@mail.ru).